Содзтыр кывбур

Пригоршия стихов

(ИЦКИЕ СОП)

СОДЕРЖАНИЕ

О науке стихотворчества	3
Алёна Ельцова	5
Игорь Жеребцов	14
Анатолий Панюков	
Анатолий Ракин	43
Олег Уляшев.	55
Йöлгинь Цыпанов	75

О науке стихотворчества

Стихи, особенно в наши рационализированные времена, нередко воспринимаются, как нечто несерьёзное, как баловство эстетов. Впрочем, и раньше возникали серьёзные дискуссии между «физиками» и «лириками». Но неспроста же сам Лукреций Кар писал философский трактат «О природе вещей» гекзаметром, а Ломоносовские оды во многом носили научно-популяризаторский характер. Очевидно, что корни поэтических форм выражения научной мысли ведут к глубокой древности, с её трепетным отношением к магии Слова-Логоса.

Поэзия родилась из необходимости отделения от грубой природной реальности идеальных натурфилософских представлений, через которые выстраивается отношение человека с обществом и природой. Посредством обрядовых ритмических текстов быт оформлялся в бытие, бытование превращалось в событийность. Потому, собственно, поэзию можно и нужно считать средством очеловечивания человека, средством выведения из животной среды в человеческий мир и в мир космический. «Мир состоит из людей и звёзд», - сказал как-то поэт Верхарн. И в этих словах есть глубина метафизической мысли, которая в современной астрофизике приобретает буквальный смысл. Согласно теории «Большого взрыва» и корпускулярно-волновой теории света, в каждом человеке присутствуют частицы, некогда бывшие частицами далёких ныне звёзд, а значит, расширяя высказывание Верхарна, мы можем говорить о том, что каждый из нас состоит из звёздных частиц, и мы в буквальном (а не в иносказательно-поэтическом) смысле являемся вполне астрономическими системами.

Поэзия — это первая форма логизации представлений о мире, первая форма гармонизации пространства-времени через приведение в порядок человеческих мыслей и переживаний. Внутренняя же логика поэзии диктуется внешним ритмом, особой организацией текста, эстетическими канонами, ограничивающими суесловие и хаотичность. Образ, метафора, рифмы, слог — всё это средства ритмизации и логизации окружающего нас мира в художественных текстах. Тематика стихов, в общем-то, сводимая к трём узловым моментам

человеческой жизни (рождение, любовь, смерть) гармонизирует и структурирует существование, наделяя его экзистенциальным смыслом. Таким образом, художественно-поэтическое слово и научно-рациональная логика ни в коей мере не противоречат друг другу, а напротив — взаимодополняют друг друга, как два способа отражения и понимания мира. Не надо далеко ходить за примерами, достаточно сослаться на то, что наши наиболее известные в мировой науке земляки социолог Питирим Сорокин и математик Василий Налимов писали стихи, причём на достаточно высоком уровне.

Сотрудникам нашего гуманитарного учреждения сам бог велел заниматься поэзией, и не только в профессионально-научном смысле, но и в эстетически-художественном. Хотя к поэзии, видимо, именно из-за исследовательской близости к материалу, тяготеют преимущественно литературоведы. Не были чужды стихотворчеству сотрудники отдела литературы В.Н. Дёмин, В.И. Мартынов, Р.И. Куклина. Впрочем, и историк В.В. Соловьёв нередко развлекал дам ямбом и хореем, не претендуя на широкую публичность в качестве поэта. Наиболее высокого профессионального уровня в сложении стихов из наших поэтов достигли А.Е. Ванеев и Д.В. Фролов, имена которых стали широко известными не только в поэтической среде Республики Коми, но и прочно вошли в историю литературной России.

Чтобы не обидеть кого-либо из писавших некогда учёных ИЯЛИ, в предлагаемый нами юбилейный сборник сознательно включены стихи только тех, кто сейчас работает в Институте языка, литературы и истории. Из них двое — члены Союза писателей России, однако же это обстоятельство в контексте данного сборника абсолютно ничего не значит. Всё-таки поэт — это не звание, а призвание. Да и поэзия — это не столько профессия, сколько потребность в вербальном самовыражении, отличающаяся индивидуальным уровнем профессионализма. Человеку дана Речь, поэту — Слово.

Итак, слово – поэтам.

О И Уляшев

Алёна Ельцова

Ельцова Елена Власовна, научный сотрудник сектора литературы Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, кандидат филологических наук.

Родилась 19 января 1979 г. в с. Усть-Кулом. Училась в Усть-Куломской средней школе (1986—1994), в Сыктывкарской гимназии искусств (1994—1996), в 2001 г. закончила финно-угорский факультет Сыктывкарского госуниверситета. В 2001—2003 гг. прошла через московский Литературный институт им. А.М. Горького, затем аспирантуру при ИЯЛИ (2005—2008). В 2009 г. защитила кандидатскую диссертацию по творчеству Тима Веня (В.Т. Чисталёва).

Публиковалась в журналах «Войвыв кодзув» (Сыктывкар), «Арт» (Сыктывкар), «Аікакаизкігја journal» (Хельсинки), «Север» (Петрозаводск), «Кагеlіа» (Петрозаводск), «Ончыко» (Йошкар-Ола), «Сятко» (Саранск), «Юность» (Москва), «Јаhon adabiyoti» (Ташкент), «Мадуат паріо́» (Будапешт), в совместных сборниках «Сикоти» (Сыктывкар, 1994), «Nelja komilannat» (Таллинн, 1998), «Ожерелье Пармы» (Кудымкар, 1999), «Мелілуныс пыдостом и помтом» (Сыктывкар, 2001), «Уна рома сикоти» (Сыктывкар, 2002), «Neiu ja karu» (Тарту, 2005), «Киит оо: soome-ugri rahvaste tänapäeva luulet» (Таллинн, 2006), «Енэж йылысь вот» (Сыктывкар, 2007), «Льом ю» (Сыктывкар, 2008), «Белый бор» (Сыктывкар, 2003, 2011).

Выходили отдельные сборники стихов «Кассяна во» (1997), «Аскиа лун водзын» (2001), «Кадлён воськовъяс» (2010), «Ноттікипе vihm» (Асъя зэр, Таллинн, 2007).

Стихи переведены на русский, финский, эстонский, английский, французский, венгерский, марийский, узбекский языки.

Член Союза писателей РФ с 1998 г.

Арыслысь синвасö Надзöник чукöрта соддзö – Войт бöрся войт. Öтнадöн тöдан тэ, мый лоö олöмас водзö, Пыдöстöм вой.

Арыслысь кывбурсо Сьоломой паметяс видзас — Кыв борся кыв. Мыйко од волі жо шуда, и югыд, и мича, Кытчодз эз быр. Кытчодз став зарниыс Муас эз гылав — Кор борся кор. Позьо на бергодны ставсо, тэ кылан? Абу на сёр...

Усь, лымйой, усь, -

мед менам сьолом югзяс,

Мед воссяс лов,

мед кыптас енэж выв.

Тэ, состом лымйой,

мудзём муас усян,

И воськовъясос ассым ме ог кыв.

Ме восьса чужомос

руд енэжланьые лэпта,

Мед помтог аддзыны,

кыдз киссь кодзув бус.

И бордъяс менам быдмёны -

ме лэба,

И сьöлöмпытшса биöй оз нин кус.

Товся войо

Пушыд лымйöн лöня усис – Турдöм муяс вылö тöв. Вöрным вугыртöма, узьö – Öшинь сайын тiпкö чöв

Сомын отнас кодзыд Толысь Пемыд вой шорнас оз узь. Сійо кывто Енэж вывті, Быттьо еджыд бордъя юсь.

Ме гажтомча тэысь.
Мен оломсьые нином оз ков.
Ни йоз тыра ывла,
Ни ломтывтом, кодзалом гортой.
И кодъяско бара на локтасны рытнае ме ордо,
Но сійо, мый виччыся,
Талун ни аски оз ло.

Ме гажтомча тэысь, И сыркмунло быд шыысь лов. А сьоломой тодо, И некыдзи сійос он ылод. Но бара ме войяснає голосто ас пытшкысь кыла. И борда, и горза, и асылыє некыдз оз лок.

Ме гажтомча тэысь. И талунъя чов олысь лым Мен ошинь пыр синъясо ньожионик гылало бара. И ме йылысь вотало лым пиас вугыртом карыс. Ме гажтомча тэысь...

Оти войон пулон корйыс вижодіс... Ышмом толыс сьолом лестук лето. Тыро киссьом корнас менам гижодой — Сэтшом гажтом меным овло тэтог.

Морос кудйысь сьолом нора возйысьо, Чайто кысько ылысь — шуда олом. Арыс озырлунсо эсько-й косиысьо, А ме сійос ворзьоднысо пола.

Пола вотны эзысьсо да зарнисо, Пола торкны арлысь ыркыд вотсо. Ваймо кольом гожомыслон бипурыс, Кутшом ена сійос коть он лодсав.

Кывйыс, кодос шуны тэд эг куж, Век на ловъя менам усьом сьоломын. Вывті пыдын волом сылон вуж, Вывті ыджыд сылон выныс волома.

Менам дойой некыдзи оз вун, Паськыд борднас сійо тэодз инмыло. Менам дойой — мекод вой и лун — Лэччас талун чужом сотысь синваон.

Видзод, видзод, кодзувсо -

бытть посни беринъяс –

Пемдом енэж чужомо

койыштома рыт.

Тіралышто кодзулыс,

пемыд ваыс верало.

Усьом лоняс кыло мен

тэнад сьöлöм шы.

Эштö ошинь сайын товся лун, Быттьо ыджыд огыр, кусо шонді. Некытчо нин талун ме ог мун: Мовпала,

а сьолом пытшкой ёнто...

Тöрытъяыс быттьö эз и вöв, Аскияыс – кöнкö зэв на ылын. Öтнамöн дзик пукалышта чöв, Мелым сöмын сьöлöм тiпкöм кылö.

Тіпко сьолом, нойтчо уна ног, Надзмылас да бара содо одыс. Сьолом, сьолом, тайо войся сьодас Гогорвоны тэно кужа ог?

Висьтав, сьöлöм, öти гусятор, — Морöс пытшкын мыйысь чинан-содан? Кыпöдчыны помтöм енэж содйöд Кытысь тэнад быдмö еджыд борд?

Керка весьтö копыртчöма рыт. Пызан шöрын öзйö кельыд би: Талун лампа пыдди рытывбыд Лоö кодзув югöрыслöн визь.

Потан доро быдса кодзув роз Öшодома войлон небыд ки, Медым югыд вотъяс аддзигмоз Лоня узяс менам дзоля пи.

Вичмод оти кодзув тшотш и мен, Эзысь дзирдон сотчысь енэж выв. Гашко, пемыд енэж шорас, сэн, Менам медся югыд сыланкыв.

Кыкон колям – биа кытш да ме. Кылас сьолом кывбур чужтан шуд. Югыд бион тыртас лолос сэк Еджыд листо усьом кодзув чут.

Саридз

Кöні помтöм-дортöм саридз шыалö, Вына гынас кöні шувгö-гыалö, Кöні паськыд морöс тырнас лолалö, – Окота мен сэтчö коркö волыны. Волыны да ньöжмыд гыас сунавны, Сьöлöм тырöн сола васö гумлавны, Качöдчыны гыяс вылас, бордъясьны – Кливзысь каляяскöд

саридз весьтас ордйысьны.

И парус – менам лолöй...

А. Мишарина

Мый тэ висьталан, гыа саридзöй? Варовитан тай вой и лун... Увгö-ветлöдлö ваыд надзöник, Оз тöд шойччöг ни оз тöд ун.

Ньöтчыд öткодьöн ме эг аддзывлы Тэнсьыд вежласьысь чужöмбан. Енэж вылнаöдз гыыд качлывлö Öти лунö, а мöдö – рам.

Ылі войвывса кöдзыд каръясын Кутас казьтывны меным тöв, Кыдзи кöсйи ме еджыд парусöн, Лоны парусöн кöсйи зэв...

Кор лымйыс муас надзöникöн усьö, Сэк лöньöм муыс ойбыртö да узьö. Мый аддзö сiйö аслас шуда вöтын, Ми огö тöдöй...
Но асъя югдандорыс меным кывлö, Кыдз лэбысь бордъяс шыöн тырö ывла, Да кыдзи пелысь пуяс öшинь дорын Мен шöпкöдчöны важöн усьлöм корнас, Да кыськö ылысь вайлö мелi тöлыс Юр кольмöдана, чöскыд гожся кöръяс... И сэк ме тöда: тöвся войö-лунö Шань муöй менам

узьо состом унмон.

Асывсяньыс рытодз талун лымъя: Пызь моз лымсо пожнало февраль. Мододчо нин ылі туйо толыс Регыд мунны. А мен сійос жаль.

Дзоля ёкмыль кияс вылын узьö, Куткыртчöма, куньöма синкым. Тöвлысь мудзöм воськовъяссö кыла – Усьö таво кежлö бöръя лым.

Париж

Эг ме аддзыв некор море, Эг тöд сылысь сьылан гор... Нёбдінса Виттор

Некор ме эг ветлывлы Парижö, Ас синмöн эг аддзыв сылысь мич. Елисейскöй лудъяс пыдди меным Вöлі Эжва берег дорса видз.

Эйфель нима башняй эг кайлы — Джудждасьые эз кольмыв менам юр. Круассанъяс ме эг юлыв чаййн, Кыпыд Лувро волыны эз сюр.

Но ме тöда: ставыс лоö сiдзи, И ме коркö бытьöн лоа сэн! Гожся рытö ичöтик кафеын Меным лыддяс кывбуръяс Верлен...

Кайлам сыкöд мича башня йылöдз, Коді югыд бинас ёрö син. Видзöдла ме сэсянь: ылын-ылын Оз-ö тыдав менам Кулöмдін.

Сьылысь пу

Дерево, в ветвях твоих Птицы и тени... Ф.Г. Лорка

Кор садьмо асъядорыс унзіль му, Ме садьма тшотш, и ворзьо менам сьолом: Мен сьыло ошинь сайын быдмысь пу, И кывзыся ме ромыд асъя чолас.

И тайö кыпыд шысьыс вошö ун, И чуймöм сьöлöм морöс пытшкын чöв олö. А югыд сьыланкывйыс шпоргö-дöлалö Да асъя тöвру йылас юргö-тöлалö – Став муыс весьтті новлö сійöс йöлöга, И тайö здукас заводитчö лун.

Быд ичöт кор, быд чаль и вöсни ув Мен лэбач гöлöс шыöн мыйкö сьылö. Зэв ылö шыыс сылöн лэбзьö, ылö Лöз тöвру бöрся качö вылö, вылö, И, шудöн ойдöм, менам сьöлöм кылö, Кыдз сьылö асъя сьыланкывсö му.

Игорь Жеребцов

Жеребцов Игорь Любомирович, доктор исторических наук, директор Института ЯЛИ.

Родился 24 ноября 1960 г. в г. Сыктывкар. Окончил школу № 4 (1978 г.), исторический факультет Сыктывкарского государственного университета (1983 г.), с 1983 г. работает в ИЯЛИ.

По собственным словам, «будучи вначале юным и восторженным, а чуть позже — всё ещё юным, но уже далеко не столь восторженным, сочинил несколько зарифмованных текстов, которые по причудливому стечению обстоятельств были восприняты друзьями как стихотворения. К двадцати годам забыл о рифмах и переключился на прозу жизни».

В серьёзных изданиях никогда не печатался, но в качестве автора принимал активное участие в самиздатовских изданиях фэнзина «Хабар», выходившего в начале 1990-х гг. под редакцией М.В. Таскаева. Отдельной книжкой в 1998 г. (под псевдонимом И. Саид) выпустил самиздатовскую же книжечку «На пороге» (серия «Библиотечка старого графомана»). Здесь представлены избранные лирические стихи.

Шёпот подсознания

Жизнь таинственна, непонятна... Всё простое – неясно, сложно... Всё звучащее – столь невнятно... Всё, что истинно – словно ложно...

Всё, что рядом – непостижимо, достигаю, не разумея... Что желанно – неудержимо, замирает мечта, немея...

Путь познания – созерцанье, не найти мне пути иного... Вместо опыта – отрицанье и небесного, и земного...

Нераскрытые звуки песен, неразгаданный запах мяты... Мир широкий как будто тесен, перепутан и непонятен...

Что утратил – не наверстаю, не исполню мечты заветной... Миг наступит – и я растаю в дымке времени незаметной...

Ночные раздумья

Бледные звёзды, растерянный месяц, блёклые блики на тёмной стене... Суетность мира, ненужность мечтаний я постигаю в ночной тишине... Нежность и страстность — цветные картинки, жалкий, ненужный, не долгий обман.

С хмурой усмешкой, постигнувши правду, прочь отгоняю видений туман.

Злоба и глупость – об их постоянстве мне остается жалеть и молчать. Тщетность всего – и забот, и мечтаний – мне на уста наложила печать. Проклятый Богом, распятый любовью, приворожен я к ночной тишине.

Вновь созерцаю и звёзды, и месяц, их переливы на тёмной стене...

Посешение

Ливень, подобный небесным слезам, залил унылую землю. Тьмой я любуюсь и звездным глазам верно и страстно внемлю.

Шорох раздался в дождя пелене...

– Кто вы, о тени? – Ни звука...

Что-то скользнуло по темной стене.

Дверь распахнулась без стука.

- Кто здесь? кричу я, смотря за порог.
 Нет никого там. Как странно...
 Выбежал в сад у скрещенья дорог тени мелькнули туманно.
- Стойте! им вслед я с тоской закричал.
- Тени, зачем вы явились?Сумрак безмолвствовал. Ливень стучал, капли как звезды искрились...

Я и тень

Мы идем по замершему граду. В тишине холодной полутьмы не слыхать ни звука. Только мы все зовем неясную отраду.

Даже эхо в страхе затихает, повторивши звук моих шагов.

— Тень, нас принимают за врагов?

Тень в ответ лишь горестно вздыхает...

Окружают нас глухие стены. Робко жмется тень к моим ногам. Мысли рвутся к новым берегам, но и там не любят перемены.

Тишь и мрак движение скрывают. Под семью замками жизнь в ночи. К сердцу мира сделал я ключи, но замков они не отпирают.

Град пустынен, он исполнен скуки, радость, горе — для него чужды. Я и тень устали от вражды. От трудов напрасных ноют руки...

Разлетелись как пыль шаловливые грёзы, дунул вихрь неудач, я растерян и смят. За звездою тянусь — но срываю лишь слёзы. Грусть, печаль и тоска мое сердце щемят.

Безнадёжным был старт — неудачен и финиш, я пришёл не туда, где намерен был быть. Очень трудно идти, коль дороги не видишь, и тревожной душе волком хочется выть.

Не окончен мой путь, хоть и долгие годы я скитался впотьмах средь людской суеты. Ждут меня впереди горечь, брань и невзгоды. Увядает душа — так, как вянут цветы...

Однажды, оглядевшись кругом

Эта потёртая бледность старых обшарпанных стен... Непобеждённая бедность, временем взятая в плен.

Сумерки хмурого утра, слёзы вечерней зари... Всё, прозвучавшее мудро, друг мой, молю, повтори!...

Нет, одиночество гложет... Год пролетел или миг?.. Боль человек превозможет, только чего он достиг?

Странного лишь ощущенья, что сказаны все слова? Обиженный просит прощенья... Грустно-безмолвна молва...

Маска сказки

Волшебная, милая сказка!.. Увы, ты не жизнь, а мечта... Ты словно чудесная маска на рожице глупой шута.

Принцесса, царевна иль фея, молю вас, придите ко мне, таинственной прелестью вея и страсть затая в глубине.

Придите и мне подарите взгляд нежный пленительных глаз!.. В мечтаньях моих вы царите, как между песчинок алмаз.

Но сердце напрасно взывает к чарующей тени... И тут прекрасную маску срывает, кривляясь насмешливо, шут.

К самому себе

Мой друг! Среди книжных груд забыл ты, как жил когда-то. Поверь мне – напрасный труд на чувство ставить заплаты.

Ведь в книгах бальзама нет от боли, что сердце гложет, и самый лучший сонет тебя излечить не сможет.

Оставь эти книги, друг, в них слишком ветхи страницы. Взгляни-ка лучше вокруг на солнце глянь, на зарницы.

Взгляни на судьбу свою – достоин ты лучшей доли. Не хочешь ты жить в раю, но стоит ли жить в неволе?

К чему тревожить людей, живущих в соседней сакле? Ведь загнанных лошадей пристреливают, не так ли?

Мой девиз

«Если хочешь быть счастливым, будь им» К.Прутков

Нежность быстро промелькнула, опустело ложе...
Пусть её, коль страсть минула, нам рыдать негоже.

Всё на свете быстротечно. Будем беспристрастны: чувство нежное не вечно, но мечты прекрасны.

И под взглядом шаловливым снова сердце будим. «Если хочешь быть счастливым, будь им!»

Анатолий Панюков

Панюков Анатолий Васильевич, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, кандидат филологических наук, доцент по специальности.

Родился 12 июня 1962 г. в с. Важкурья Корткеросского района Республики Коми. Учился на филологическом факультете Сыктывкарского государственного университета, прошел аспирантуру при Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом), где в 1998 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Структурно-семантические особенности поздних мифологических текстов».

Стихи публиковал в периодических изданиях Республики Коми и коллективных сборниках. Более двадцати стихотворений размещено на интернетсайтах.

«По национальности и по первоязыку коми, но мыслю по-русски, и стихи пишу на русском языке. Мои немногочисленные поэтические произведения опубликованы в разных журналах, их несложно отыскать и в Инете. В предлагаемой подборке представлены и экспериментальные автопереводы».

Скрипучий, белый... Называй, как хочешь.

Пусть буду глиной. Что же ты, твори.

Когда скребет причудливый скребочек,

Губам почти не надо говорить.

Мый эсько дзурта...Кыдзи косъян, нимод.

Мэд лоа сёйон. Вай же песлав,

Кор варов киыд сьöлöм бердö

Мен оз ков корсьны быром сёрни арт.

Глазам почти не надо натюрели,

Когда покой висит на волоске. И, робкий след серебряной форели,

Твой поцелуй ложится на виске,

Как знак Христа на розовом песке.

И синлы оз ков кутны вöр-ва дорсö,

Кор олöм сюрöс орöдны он пов. Кыдз раммöм чери ляпкыдінын ворсö,

Вай сідз жо окав, пасъяв менсьым лов.

Вом калич бердо пукты гуся ов.

И темен путь, когда почти без веры,

Когда почти потеряны ключи,

От комнаты, где чудные шпалеры, Мед сомын тодны: тэнад состом

Два стула, две подушки, две свечи

Не открывая глаз, плыви, плыви, Сьод синнад вай эн ворс, со плыви...

Пока ты будешь спать, я сети залатаю.

любви,

Мед сямма овны сэк, кор эском быро,

Кор, кыдз эн корсь, а локтан туй оз письт.

жырйын

Кык юрлос весьтын озйо эзысь сись

воссьо войшор пад,

Тэд мойда узьны дыр да тывйö босьтча ачым,

Жужжа, пронесся жук над озером Ты весьтод шургис гаг, ва больлон потіс кад,

Захлопнулась кувшинка золотая. Син-пельсо тупкис зарни вавыв чача

На озере любви Все смолкло. Камыши неслышно тянут сок, И тихо шелестит на темном дне песок.

Я лодку оттолкну. Вспугнув покой границ,

Вспорхнут из темноты семь белокрылых птиц

И канут в темноту. Под шорох камыша

Проснется изумленная душа:

Зачем, зачем не спишь, ведь ночь на берегу?

Я рыбу золотую стерегу...

Майбыръя олля вад Оз шыась. Мусин пыр юсь пöлян чурскö сир. И шурыд лыа чиръяс шöтö йир.

Ме пыжос йоткышта. А войлон пельыс сюсь,

Син водзё кыптас борд, да сизим еджыд юсь

Вой шоро вошасны. Вад олысьысь оз пов,

Ас садяс воас чуймывлытом лов:

Тэ кытчо колин ун, он торйод вой да лун?

Ме зарни чери аддзывтог ог MVH...

Я слышу музыку, она звучит во мне.

Ночная птица умирает на окне,

Ночная женщина приходит и уходит невпопад,

Белье крахмальное выбрасываю в сад.

Я слишком мелочен, чтоб жить при мелочах...

Я слишком холоден, чтоб думать при свечах.

И, обжигаясь об стекло, в напрасных поисках огня

Ночная птица пролетает сквозь меня.

А я как зеркало, прозрачное на звук.

Почти не чувствую ни радости, ни мук,

Когда все дышит и течет подобно вешнему ключу, –

Ты называешь это жизнью – я молчу.

Мое молчание, твоя слепая ложь,

Пока все сходится, и в пальцах стынет дрожь.

Но ты очнешься и поймешь, что мне нужна была не ты,

А эта жалкая возможность немоты.

Ас садьо воигон ме кыла сыылан гор.

Вой лэбач раммома, да мездынысо сёр,

Вой ань, со, волома, кыдз сылы абу дыш,

Дзик лым кодь куйло садйын еджыд вольпась кыш.

Ме сідз век артася, мед видзны татшом ёг...

Ме сідз век кусома, мед бион пыкны шог.

И сомын биа ловнас тыр, кор аслыс корсьо югыд жыр, Вой лэбач чепосъяс да лэбас сьолом пыр.

Ме сылы сынöд кодь, ог шыасьлы, ог ёр,

Ме ог и гöгöрво, кор радлыны, кор сёр,

Кор ставыс зільо корсьны пов, и гарто водзлань сюрос ков, — Сё майбыр оломон тэ шуан — ме нин чов.

Ме кывтом пемос кодь, а тэнад помтом мойд,

Став шогыд инасью, и сьоломто оз дойд.

Оз орлы тэнад сильган кыв, и кыдз тэд восьтан тайос, майбыр ныв,

Еныбас сыылоны да, некод тай оз кыв.

Как слово отделяется от тела,

Как слово, отделяясь, каменеет,

И воздух наполняется камнями,

Камней все больше, воздуха все

меньше.

Я прихожу к тебе, но

неизбежность

Уже впиталась в каждое

движенье,

Как цианид, который надо

выпить

Как цианид, который надо

выпить.

Пока ты управляешься с

лимоном.

Нетрудно жить во времена

масонов -

Невыносимо быть все время в

сером,

Невыносимо быть подобным слову.

Ты знаешь, что такое жажда жизни,

Я знаю, что такое просто жажда,

Что знает мир? Когда крадусь к

колодцу,

Бужу тебя, разглядываю губы,

И в сонной глубине глазных

миндалин

Пугливо всходят два вчерашних

солниа

Кыдз чужан кывным сьолом

бердысь пото,

Кыдз сёрни кывным,

торъялігас, измо,

Ми изам кывъясон да лолавны

ог эштöй.

Пыр изъяс содоны да

дзескодоны сынод.

Ме локта тэ діно, но

инасьлытом иной

Оз веськав ниномон, и ниномкод оз лосяв,

Кыдз курыд збыль, мен сійос

коло юны

Кыдз курыд збыль, мен сійос

коло юны.

А тэ сэк кості зарни лимон

вундав.

Ми бертсим овны из тэчысьяс

кало -

Но дыр-ö вермам измом енлы

сьывны,

Ог вермой дырсо ловтом кыв

моз овны.

Тэ тöдан, кыдзи колö юны

олом,

Ме тода, кыдзи войнас горшыд

косьмо.

Мый йозыс тодоны? Кор

юкмос доро ветла,

Кор тэно садьмода, кор видла

тэнсьыд вомдор,

И чуймом синъяс, унзіль

синъяс пыдын

Син аканьяской отув садьмо

шонді...

Есть в осени тоска неясная

вначале.

Но стоит поглядеть на все из-под

руки -

И в янтаре небес, и в лиственном

Все явственней видны

смертельные мазки.

Душа еще летит, не чувствуя

неволи,

Увлечена игрой охотничьих

примет,

А протрезвленный ум не

позволяет доле

Искать в словах любви

нелостающий свет.

Вот в этот час, когда охваченный

тоскою,

Выводит черный мозг чернильных воронят,

Ни в поисках любви, ни в поисках Сэк, муслун майбыртны ли

покоя –

Я очень вас прошу: не трогайте

меня

Эм арын сэтшöм дой, мый

пырсо он и казяв,

Но тун моз ки увсяньыд шыбитлан ко син –

И сынод вежо ром, и ворлон

мичыс вазьо.

Быд арся кулысьыслы пасйома

нин ин

Оз инась сомын лов да пуктом

нальк оз аддзы,

Шуд борся вотлысьысь моз

век на корсьо пот,

А шай-паймуном юр кыв песны, шуö, яндзим, И тырмас водзё тадзи збыльсьые созны вот. Мен усьло сэтшом кад,

кор шогодо нин дойсьыс, Сьод рака пиянос моз вежор

чужто кыв,

кобны арся войсьыс,

Мед енмыс видзас тэно локны,

муса ныв.

?????*????ИЛИ ЧТО-ТО из этого:

Просочится темная вода, память перетянет невода, Всё пройдет, останется в ладони розовая хрупкая звезда. Так бывает, если вдруг припомнишь То, чего не помнил никогда.

Так однажды спутав времена, мы прогоним нищих от окна, Встрепенутся бледные левкои к шторам из зеленого сукна. На двоих достаточно покоя В трех бутылках крепкого вина.

На двоих достаточно в ночи уловить мерцание свечи. Вздрогнут переменчивые пальцы, дождь заплачет, птица закричит, Светлый дух великого скитальца Вскроет кровеносные ключи.

И прорежет сонные тела смутное предчувствие крыла, В миг, когда два демона желаний, мы шагнем от белого стола В терпкий дым ночных воспоминаний, В мертвый запах розы и стекла.

Святки

Уследить полет кометы, превратить в кристаллы влагу, Над затопленным камином испариться в белый пар. Странных судьб достойны души, но сгорают, как бумага, Даже тонких пальцев Вари не согреет этот жар.

Вьюги воют так тоскливо, что не думаешь о ласке, О возможности покоя в этой северной стране. Заворожены мерцаньем, тают тряпочные маски, Миг - и Варя позабыла о гостиной, обо мне...

Память сердца, память сердца изворотливее зверя, Только ей доступны грезы средь рождений и смертей, Робко скрипнув половицей, тихий ангел хлопнет дверью, Был ли я, сидел ли в кресле в темном зале для гостей?

Или кто другой, украдкой заглянув в мои тетради, Неотправленные письма бросит в темное бюро, И промолвит: «Слава богу, праздник чуден и наряден, И как раз пришлася впору маска дядюшки Пьеро».

Чья душа умерла на рассвете седьмого числа?.. Я проснулся от слез, я проснулся от света и боли. То ли ангел сошел, то ли Муза устало вошла И накрыла на стол. И дорога не вывела в поле.

А над скатертью белой не белому снегу шуметь, Мутным стеклам греметь. И, ладоней касаясь умело, Свой последний глоток я допил и воспел это тело...

– Шансонье, шансонье, кто же знает, о чем еще петь?

И зачем еще жить...Так сказала она и, легка, Ускользнула в просвет между склянками «Ркацители». А за дверью опять хохотали, рыдали и пели, И над скатертью белой летели всю ночь облака...

Чья душа умерла на рассвете седьмого числа? Я проснулся и снег отряхнул со стола.

Мы научились забывать, но разучились забываться. Забвенье – терпкое вино к столу на двадцать семь персон. Когда разбиты зеркала, и хмуры пьяные паяцы, Не так-то просто угадать, чем обернется этот сон.

Был пир в разгаре, я ушел сквозь нарисованные двери, Лишь ты, заметив мой уход, зажгла зеленую свечу И долго думала вослед, уже как будто бы не веря, Что я еще когда-нибудь на этот праздник залечу...

А я вернулся. В мир иной песком засыпали дорогу, Стену замазали, маляр на ней поставил жирный крест, — Молись, незлобливый поэт, и ты достигнешь лучших мест, И ты забыть сумеешь днесь, ведь все проходит, слава богу...

О, сны, ведуньи прежних лет, такое было ли вначале? В едва придуманных словах была ли горькая молва И безысходность всех времен найти достойные права И человеческой любви, и человеческой печали?..

Разглядывай цветы, засушенные впрок, Накапай светлый воск на трещину в паркете. Несдунутая пыль, неспущенный курок – Поэты иногда забывчивы, как дети.

Забудься же и ты.

Над сумрачным столом летает снежный пух. Едва доходит смысл сквозь радужные пятна. Забыться хоть на миг — что может быть приятней, Забвение охватывает дух...

Каков бы ни был путь, в конце обещан свет, Обещаны цветы, но стоит ли об этом. В начале января, в осьмнадцать юных лет Тепло одной свечи могло спасти поэта.

В последней нежности кого благодарить? Пусть листья падают, прозрачны, невесомы, Пусть сам кажусь я невесом, ведь суть минувшего не в том, Что эту музыку ничем не повторить.

Не подобрать ее и звука не найти К неяркой прелести осеннего покоя И не представить, боже мой, как был бы счастлив я с тобой В последней нежности к случайному пути.

К пути случайному, к больному сентябрю. Как просто выдумать, а после верить в это, Что на исходе долгих лет в тебе найду я тот же свет, Что листья падают, пока я говорю.

Пока сгораю я – как хочешь назови – В последней нежности безумно повторяясь, И подбираю, как наряд, слова прозрачней янтаря Под эту музыку утраченной любви.

Ничего уже нет, ни разлуки, ни слез, ни печали, Ничего еще нет. Только свет, отраженный в воде. Наши мысли легки, и ладони чисты, как вначале, И податлива речь, как еще никогда и нигде,

Как еще никогда и нигде не играли словами, Средь опавшей листвы не встречались дитя и старик, И когда журавли пролетали над их головами, В светло-серых глазах отражалось не небо, а крик.

Это странное свойство рассеивать память в текущем, Это время любви, потому что иного здесь нет. Так не будем печальны, ведь только беспечным присуще, Повстречавшись случайно, расстаться на тысячу лет.

Через тысячу лет встрепенется усталая стая, Пролетит над водой и, чернея, растает вдали. Мы пройдем по земле, ничего уже не принимая, Кроме серой воды, и листвой занесенной земли.

Листва обожжена, кораблик дорисован, Пусть краски смоет дождь, и капли отзвенят. Пусть не было любви, я выдумаю снова, Как встретились и сели у огня...

Ты снова будешь греть озябшие ладони, Небрежно скинув плащ и белое кашне, И словно невзначай, подыгрывая мне, Листки моих стихов подбросишь на огонь.

И с новою игрой свыкаясь понемногу, Вдруг скажешь, что давно уже ждала меня, А маленький амур – такая недотрога – Испуганно вспорхнет подальше от огня.

Пусть в кране капает вода, и, колокольчиками полн, Звенит стеклянный язычок среди болванок из стекла. Пока я слышу только звон, пока плыву по воле волн, Сметает темные цвета времен свистящая метла.

Я стану цинком для белил, я стану пряжей для свечи, Я стану светом для стрекоз, еще не пробовавших жить!.. Но закрывается окно, и драгоценное «молчи» Меня заботливо сведет в твои земные рубежи:

«Вот стол, вот лампа на столе. Вот розы, вышитые мной...» Хотя, наверное, ты врешь, что я похож на Дебюсси, И что в Париже, как везде, сейчас тоскливо и темно, И феи зябнут и никак не могут выловить такси...

Но я жалею только тех, кто не жалеет ни о чем, И засыпаю как дитя, уткнувшись в мокрое плечо.

Я тебя научу, ты однажды уйдешь от меня. Ты уйдешь сквозь меня, не задев ни воды, ни огня, Как проходят сквозь сон, улыбаясь чему-то в бреду, Как проходят сквозь сад, и цветы замирают в саду...

Прикоснись к лепесткам, может губы почувствуют боль, Эту сладкую пыль ты всегда принимала за соль. Пригуби из цветка хоть глоток светоносной воды С изумрудным лучом не тебя озарившей звезды. -

Я и сам не пойму, я и сам ничего не пойму, Что нас тянет на свет и обратно уводит во тьму, И печальную Смерть заставляет идти впереди С мертвой розой в руке, с золотою стрелою в груди...

Я и сам не пойму. Но о чем-то жалея, живу, То сгораю дотла, то с дождем прорастаю в траву, И на самой заре все равно возвращаюсь к тебе, Пью холодный твой чай, и стакан дребезжит при ходьбе...

Я тебя научу, я тебя научу, бормочу И ночным колпаком накрываю свечу.

Сонет

Зачем живу и радуюсь чему? Все потеряв, приобрету ли снова Словам любви прозрачную основу, И сладкий сон пытливому уму?

Я так хочу. Я буду славить тьму, Для двух сердец отпущенного крова И темный путь, бесцельный, бестолковый, Куда-нибудь в предутреннем дыму,

В дыму мистическом. Такими ль были мы, Такими ль будем через семь столетий, Когда сердца коснутся этой тьмы,

И две души, истертые об ветер, В пустой наш дом, спасаясь от зимы, Войдут завороженные, как дети?..

Прикоснуться к плечу, словно что-нибудь значит – коснуться. Словно что-нибудь значат движения, шорохи, тьма. Мы боялись уснуть, как когда-то боялись проснуться, Мы боялись зимы – наступила зима.

Так сбывается сон. Безнадежность сменила усталость, В опрокинутой чаше вино обратилось в янтарь, И по-детски печально, когда ничего не осталось, Ты целуешь ладони, и я отвечаю. Январь

Шел за нами по следу. Но ты еще шепчешь беспечно: «Все вернется на круги, и жизни не будет конца...» Очарованный странник, я уйду, не запомнив лица, — В этом мире счастливых забыли, как призрачна вечность

Перед снегом летящим. Перед снегом, засыпавшим двери. В том немного печали, но, словно расставшись на час, Мы уходим на годы и так же, как птицы и звери, Лишь живем, повторяя однажды пронзившее нас.

Ведь судьба это бред, это наша последняя шалость. И в бреду говорю я, что в жизни сказать бы не смог: Да хранит тебя Бог от любви запоздалой, Да хранит тебя Бог.

Мы держимся за сны, боясь пошевелиться, Метелкой ангелок шурша, наводит путь. А бабочки во сне – огромные, как птицы, И если их вспугнуть, то больше не уснуть.

Поэтому никак нельзя нам шевелиться, И четки божьих снов из пальцев выпускать, Ведь бабочки во сне – пугливые, как птицы, И как бы нам решиться тех бабочек поймать.

Когда живешь вдвоем, все сны наполовину От мудрости житейской уходят в глубину. Вот если не заснешь, то я тебя покину, Пойду гулять один и бабочек вспугну.

Который год подряд, на счастье не надеясь, Твой старый добрый муж, заморский богатырь, Стекляшки и кораллы, левкои и камеи, Весь несусветный бред выносит утром на пустырь.

Церемония чайная не каждому вшитику всласть, Снег не тает годами, презирая следы "Скорохода". По природе мы эльфы, но кто здесь поверит природе, Не рожавшей подснежников, не то что уж яблоку пасть.

Нам добраться б до неба, пока его не замела Голубая метелица — мачеха райского быта. Через весь кайнозой да на этих луженых копытах Наши души процокали б к недовершенным делам,

Пропади оно пропадом — этот великий объем Азиатов и русичей, тянущих на азиатов. Ни от вещного к вечному, ни от зарплаты к зарплате Нам с тобой все равно не согреться вдвоем,

Не объять необъятного. Не унять даже толику слов, Порождаемых вспышкой, когда замыкаются вежды, – И уже не метель, а неистовый ветер надежды, Источая телесное, оставляет потомкам весло.

Время – признак реальности недогоревших эпох Солнцедаров и люций, крастеррок и лесоповалов. Научиться хотя бы не вспоминать, что попало, Научиться хотя бы не выговаривать "бох".

Церемонию чайную и воскресенский чифирь — Принимай равнодушно, потомок. — Так скажу, умирая, — Как лингвист, отказавшись от ятей, от ерей и рая, Не сумеет представить, как выглядел праведный мир,

Так и ты не пытайся понять его волглую суть. Мир велик и немирен, и сколько его ни объемли – Через тернии к звездам – и далее – в талую землю, Скороходы мои, о, как долог и труден ваш путь. Скромный путник протопал и скрылся в тумане полей... Кто-то вспомнит украдкой, явившись на белую тризну, И закрыв мои карие очи, не вздрогнет отчизна, Не назначит себе юбилей.

Церемония чайная... Непостижимый пустяк, Звонкий ключик к загадке о брошенных сдуру дубравах, Где, босыми ногами ступая на лунные травы, Чуть грустят наши Эльзы и птички-синички свистят.

Я так и не сумел заполнить мирозданья. В рождественском дыму, сгорев как стеарин, Похоже, мир устал от топота и ржанья. Печален Александр, и семь его Арин

Не в силах подобрать последней словоформы, Или поставить крест на лучшей из поэм. Он тленья убежит, и самый жуткий тормоз Поймет его потом. А ныне сам не вем, —

Чужие времена, чужие переправы. И кто их разберет, который ангел прав, На сотни верст вокруг мордовские дубравы, Пожар степных сердец и кроткий финский нрав –

Все сбудется. И мы помиримся с тобою, Причастные к словам, несущим боль и ксту, И сорок долгих дней в печали и запое Никто не вспомнит нас к подросшему Христу.

Летит горячий снег, идут чужие люди, Им чудится, что там, в зиянии небес, Уже родился Бог в степях пропавшей чуди, И имя ему Бес.

Кто упрекнет живых, что им неумолимо Вращать полярный круг и кануть без следа, Что не над Воркутой, а над Иерусалимом Взошла шестиконечная звезда.

Печаль почти как свет. Печаль почти забвенье, И только иногда, сминая древний страх, Нас достигает гул архангельского пения Идущих на гора.

Звезда не искала поэта, Креста не боялся Пилат. С покатого берега света Карета катилась в закат.

Из окон уездной больницы, Не в силах сорваться с земли, Придурки тянули десницы На красное поле вдали.

Им чудилось: горние кони Сошли в поднебесную грязь. Но некому было восполнить Истертую временем связь.

Истертые временем лица, Неловко застывшие лбы... И вот уже черною птицей Тоска закружила. Рабы Узнали его колесницу... Но тут потянуло резвиться.

Сошлось неразумное племя Резвее былинных татар, И лишь изумленное время Рвалось и звало санитар.

Пришли и ушли санитары, Задраили наглухо дверь. Во тьме зашуршало: "Товаришь-шь-шь..." В ответ прокатилось: "Не верь..."

Не верим, не верим, не верим! Почуяв жестокий обман, Потомки заныли под дверью, Века потянулись в туман.

И слушая гулкое эхо, От мыслей иных оробев, Павел Иванович ехал Навстречу такой-то судьбе.

Движение рук от лица, вода дребезжит у крыльца, Легко наступившая осень похожа на легкую смерть, Последние светлые краски на фоне чернил и свинца, Я мог бы остаться до снега, но мне не посметь.

Я мог бы отдать свое сердце, но здесь уже этим больны. И вереском пахнут ладони идущих сквозь легкие сны, И близостью легкой измены, еще не испытанной мной, Затерянный в лиственном свисте звенит колокольчик дверной.

Звенит колокольчик, пытаясь всему подобрать имена, На сотни звенящих осколков рассыпав мои времена, И сотни моих инкарнаций в смертельной истоме кружат, На всех четырех перекрестках, на всех четырех этажах.

Лекарь, исправивший душу, душа, улетевшая к богу... Я мог бы придумать и это, но жизнь я придумать не мог, И все, что могло совершиться, на тех перекрестках дорог, Легко перешло неизбежность и гулко застыло у ног.

Как листья, шершавые листья в ладонях слепого Гомера, В руках неразборчивой смерти любое дыхание — свет, И всякая жизнь неизбежна. Но если есть мера и вера, То только для тех, кто зажегся и жадно истлеет на нет.

Но даже и им не ответить на то, что не знает ответа, На то, что проходит сквозь пальцы, сколь долго себя не тревожь. Лишь память холодного лета, вбирая осеннюю ложь, Свой легкий клубочек все катит и катит по свету.

Анатолий Ракин

Ракин Анатолий Николаевич, главный научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, доктор филологических наук.

Родился 18 июня 1949 г. в с. Деревянск Усть-Куломского района Коми АССР. В 1971 г. закончил историко-филологический факультет Коми государственного пединститута и поступил на работу в Коми филиал АН СССР. Учился в аспирантуре при Институте языкознания АН СССР в Москве.

В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 2007 г. – докторскую.

Стихи писать начал в школьные годы. Печатался в журнале «Войвыв кодзув», в газетах «Красное знамя», «Коми му», «Ленин туйод», в коллективном сборнике «Парма гор».

Пожом

Сиома Е.С. Гуляевлы

Сись кодь пожомые парма норысын, Вежсо петкодліс коръя ворыслысь Аслас джуджданас, топыд сьовмоснас. Кыдзьяс, козпиян подъяс совмисны: «Корко верстямман омой тадзнадто – Кыптом миянлысь лапнас надзмодо, Оз сет апыштны поттодз сынодсо, Ньöжйö чукöрмö-содö вын-эбöс...» – Поноль йыломые тадзи дольлісны. Сомын регыд тай восьсон колисны, Ыджыд бушколыс оти порао Кодыр пожомос швачкис-породіс. Оні быдторйыє налы вичмывло: Лымйыс товъяснае муодз личкывло, Зэрыс мöрччывлö лы-сьöм пытшкöдзныс, Кодзыд вой толыс сото-бытшйодло, Шонді чишкало, воас гожом ко... Сьокыл оломые вына пожомтог.

Пыж

Кöть эськö шогмытöмöдз рыжмис, Но эз на эскыссьы тай пыжлы, Мый сійöс лэптісны зэв вылö, Кысь ваыс некор нин оз кылöд.

Кузь тöвбыд кайтіс «эшкын» улас: «Вот регыд, регыд воас тулыс, Морт менам тэрмасьöмöн локтас, Пöсь сирöн мавтас воймöм бокъяс,

И тöвзям сыкöд Эжва шöрö. Ю веркöс медым гыöн вöрö, Мед ваыс петöма кö кырйысь, Ми мöдам катны сыылігтырйи.

И кыкнанным ми ёнысь ёнось, Оз косьмыв мышъяс гожом помодз: Ог олой лун ми чери кыйтог, Тшак-вотос ворысь ваям мыйта...».

Кад ассьые уджеö бура тöдö – Йи кывтліс-сувтліс нин пöв-мöдысь, А важмöм пыжыс, кыдз и мöйму, (Морт сійöс лэдзны век оз слöймы)

Пыр öтмоз куйлö места вылас... Но лымйыс бара мыйöн сылас, Пыж миян радлö, кыдз и войдöр, Да чайтö, талун-аски ойдас.

Гожся кад

Майбыр гожомой – зэв пось лунъясой! Майбыр гожомой – страдна кад! Состом гожомой, корко вунлан мой, Ме од быдон моз тэныд рад. Асъя кыакод ставон чеччамо, Эжва ю доро бара лэччамо. Шонді дзебсьытодз сиктыд куш: Модлаполын сэк пуо удж. Зільось вилаяс, коса-куранъяс! Любо сьоломлы татшомтор. Толыс кышодо ытшком турунсо, Виддзыс шыльквидзё пом ни дор. Лунтыр енэжын шонді уяло, Югор козьнало петом мысьт. Татшом порао коді уджало, Норлун сы діно, дерт, оз письт. Мича, джуджыд зэв артмас зородным, Пластей лэптыны он нин судз. Горто локтігон сыывны городам, Венас сыыломыс лунся мудз.

Сэки волас

Зэрой, зэрой, эн вай зэр, Талун рытыс мича коло. Пет вай, шонді, югзьод олом, Вежлы мулысь шуштом сер,

Лысва видзьяс вылысь босьт, Гыöн ызгысь юсö ланьтöд – Мöдлапöлын олысь анькöд Аддзысьлытöг мен оз позь.

Кыско мено юс ай сикт, Вемосын и вотын кыско... Луные воысь дырджык кыссьо, Гортысь петавны он письт.

Зэрой, зэрой, вай жо лонь, Талун рытыс мича коло — Сьоломшорой сэки волас, Кык туй отласьоны кон.

Мича ныв

Видзöдан да воысь-во Вежсьö карлö серпас. Миян улич вылын со Лэптöны выль керка.

Медся вылас öти морт Туткöдчöма ур моз, Плитаяссö воча дор Лэчыд биöн вурлö.

Лунтыр ноксью, мудз оз тод, Петас быдсон вежыд. «Тодмася час дядьыскод», — Стройба діно кежи.

– Здук кежлö кöть эновтчыв, Куритчам лок! – горза. Шлёмсö лэптіс... Мича ныв Вöлöм вурсьысь мортыд.

Пуксьыв паныдон

Мича аканьой, шуда ныланой, Вай жо пуксыштлы меным паныдон, Вай жö пуксьы да, вай жö сьылышт тэ, Вай жо сыылышт тэ мыла голоснад. Сьыв да висьтав мем, кыдзи олан тэ, Кыдзи олан тэ, кыдзи вылан тэ, Кодкод лосялан, мый тэ радейтан... Корко том дырйи оти муса морт Тадз жö сыывлывліс, менö гажöдліс... Оні абу нин сійо татоні, И ме ачым тшöтш сэтчань видзöда... Аттьо, донаой, аттьо сыыломсынд, Аттьо сьломсьыд мыла голоснад... А ме кывзышті, а ме радлышті, А ме радлышті тэнад томлунлы, Тэнад томлунлы, тэнад мичлунлы, Югыд шонді кодь зарни аканьой.

Позьо ко волі

Зарниой, донаой, чолом! Надзмисны одъясые волон, Ньожмыдось лоины лунъяс, Йоз муо мыйон тэ мунін.

Мойдын моз позьо ко волі, Медтэрыб вов вылас солі, Тов ныр моз тэ діно лэбзи, Лов шыад гусьоник дзебси,

Некор мед ылöдчысь войтыр Дзугны эз вермыны, дойдны. Мусаöй, армас кö сiдзи: Омöльсьыс ог сяммы видзны,

Любо ко лоас мод шонді, Вотъясад волыны понда. Петкодча, кыв ни джын шутог, Пармакод, ас чужан мукод.

Дум вылад уськода Эжва, Сыктывлань отвылысь кежлам. Веськавлам, вотлім кон сэтор... Садьман да, синваыд петом.

Быдонлон аслас

Быдонлон аслас олом и вылом, Быдонлон аслас бордом и сыылом. Быдöнлöн аслас выльыс и важыс, Быдонлон аслас шудые и гажые. Быдонлон аслас сиктыс и гортыс, Быдонлон аслас медся бур ёртыс. Быдонлон аслас морттуйыс, сямыс, Быдöнлöн аслас батьыс и мамыс. Быдöнлöн аслас чойыс и вокыс, Быдонлон аслас мырсьомыс, нокыс. Быднлён аслас бурыс и шаньыс, Быдонлон аслас понйыс и каньыс. Быдонлон аслас ваыс и ворыс, Быдонлон аслас кыйдосыс, корыс. Быдонлон аслас синмыс и пельыс, Быдонлон аслас полыс и челядь. Быдонлон аслас вевтые и подйые, Быдонлон аслас воськолыс, шодйыс. Быдонлон аслас ямлом и тулом, Быдöнлöн аслас чужöм и кулöм.

Тов пуксьом

Бара нин матыстчö тöлыс, Гожöмыс тöрыт на вöліс. Тадзи жö овлö быд морткöд: Нэм помыд тыдовтчас кортöг, Мырддялас эбöстö, вынтö, Пужъялас, сэсся и кынтö.

Окота на

Окота на олыштны, Моростырон лолыштны. Ошинь улысь петлыны, Парма яго ветлыны. Ворсо-васо визьлыны, Ордымъясос видлыны. Тшаксо-пувсо вотыштны, Горто локны чотышттог. Уджысь бурпот мудзыштны, Бипур дорын узыштны. Эжва юса черисо Юква пуны керыштны. Небзьодчывны корсюро, Пывсиг, кыдз пу коросьон. Мед на тшöтш и мойвилас Ышмывлыны воюлас Сьоломшорой-полойкод... Енмыс мед на слоймодло Кывбурторъяс лосьодны. Лыддян да, мед посьодло. Окота на олыштны, Чужан мулы колыштны.

Лымйыс еджыд

(«Лымы тöдьы» серти)

Лымйыс еджыд, лымйыс еджыд, Сыысь еджыд тэнад чышъяныд.

Чимгорд кыа, чимгорд кыа, Кыасыыс на гордось банъясыд.

Шабді небыд, шабді небыд, Небыдджык на сыысь юрсиыд.

Сэторые сьод, сэторые сьод, Сэтор дорсьые сьодось синъясыд.

Веж-веж лудйыс, веж-веж лудйыс, Лудсьыс веждык тэнад юркытшыд.

Öшкамöшка уна рöма, Мичаджык на тэнад дöрöмыд.

Катша сера, катша сера, Сераджык на тэнад чöрöсыд.

Öмидз юмов, öмидз юмов, Öмидзысь на юмов вом дорыд.

Сьöлöм косьтан, сьöлöм косьтан Медся-медся удал зонъяслысь.

Самоварто пукты вай

(«Самовардэ пукты али» серти)

Самоварто пукты вай, сё муса друг, Самоварто пукты вай, сё муса друг. Пырысь-пыр жö пукта кöть да, Шомыс весиг чир абу. Чайто заварит вай, сё муса друг, Чайто заварит вай, сё муса друг. Заварита эсько пыр да, «Слöна» чайыс дзик абу. Пызандорато вольсав вай, сё муса друг, Пызандорато вольсав вай, сё муса друг. Пырысь-пыр коть вольсала да, Серодомаыс абу. Чашкато лэпты вай, сё муса друг, Чашкато лэпты вай, сё муса друг. Лэпта эськё пырысь-пыр да, Зарни чашкаой абу. Сигудокнад ворсышт вай, сё муса друг, Сигудокнад ворсышт вай, сё муса друг. Рад эсько и ворсышта да, Медвосни сиыс абу. Йоктод вай готырто, сё муса друг, Йоктод вай готырто, сё муса друг. Йоктода коть пырысь-пыр да, Бур водздёраыс абу. Ки пыдоснад кекеначась, сё муса друг, Ки пыдоснад кекеначась, сё муса друг. Кекеначасьышта коть да, Кыпыд руой дзик абу.

Ичот бочкаын

(«Пичи бекчеын» серти)

Ичот бочкаын Чоскыд винаыс. Ичот керкаын Авья ичмоньыс. Чоскыд винасо Код оз юлывлы? Авья ичмоньсо Коді оз радейт? Чоскыд винасо Юан, коддзыштан. Авъя ичмоньсо Дыр на казьтывлан.

Мыйла чеги

(«Марлы тüяй» серти)

Мыйла чеги, мыйла чеги Льём пуыслысь дзоридзеё. Эг кё эськё ёні чегъяв, Бёрти воті сьёд мольсё.

Мыйла ытшки, мыйла ытшки Вежодысь отавасо. Эг ко эсько оні ытшкы, Горадзуль на чукорті.

Мыйла сёйи, мыйла сёйи Луклысь чёскыд турунсё. Эг кё эськё ёні нетшкы, Курыд кёрсё видлышті.

Мыйла куті, мыйла куті Тайо сьолом косьтысьсо. Эг ко вермы бердын кутны, Муслунсо кыдз тодмалі.

Олег Уляшев

Уляшев Олег Иванович, ведущий научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

Родился 21 июня 1964 г. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Окончил Вольдинскую восьмилетку (1979 г.), Помоздинскую среднюю школу им. В.Т. Чисталёва (1981 г.), филологический факультет Сыктывкарского университета (1988 г.), аспирантуру при Коми научном центре (1994 г.). В 1998 г. в Институте мировой литературы им. М. Горького защитил кандидатскую диссертацию «Иерархии цветовой символики в устной прозе и обрядовой поэзии коми-зырян».

Публиковал оригинальные стихи и переводы в республиканских журналах, газетах и малотиражках. С 1988 г. публикуется в журналах «Войвыв кодзув» и «Арт». Член литературных объединений «ПИТОН» (1981–1985) и «Ордым» (1988–1990).

Стихи выходили в коллективном сборнике «Водптицная дорога. Тарту, 1995», в самостоятельных сборниках «Вуджодом кывбуръяс. Сыктывкар, 1989», «Комтом нывкалы / Босоногой девчонке. Сыктывкар, 2001», сорок два стихотворения вошло в сборник «Орд ордым / Тропа рода. Сыктывкар, 2006» и три в книгу «Излань зыран зарни зыран / К Камню теснимый золотой зырянин. Сыктывкар, 2014».

Стихи переводились на английский, болгарский, марийский, мордовский, удмуртский, финский, французский, чувашский, эстонский языки.

Член Союза писателей РФ с 2012 г.

Зэв öдйö ыззывлін да öддзывлін, Но менö ыззыöлін лай кöлзалін.

Со бара талун сьöлöм южмöма, Да пужйöн-лымйöн йизьö лов. А тöрыт думыштлыны кужим-ö, Мый öти лунöн нэм он ов?

Донаой, зарниой, мусаой, Кысь бара ташомыс усьомыд? Исипа-укладон пузим од... Водзджык тай укладые пурсьывло... Кодралі муслунос, кодралі, Кодарын бара тэ, кодарын? Вывтіджык водзын-о кодалі, Мусюрвыв йораон котралі? Гашко и, оломыс сейсьома? Ордымыс тэ доро сейзьома, Тырома понольон, вутшъюрон. Гашко и, кылалан ю шоро Кольсьома мусаос отканас? Гашко и, лэдзсьома потканас Пыдостом енэжсо ордавны? Бордъяммыв, муслуной, бордъяммыв...

Бöр вои важас, Важ шогас-гажас. Важ ордым вылас Кол менö кылас?

Дзик некод абу важ пырзьоминын, Зэв гылыд йола куш гирзьо ылын Лёк нерсян шыон, Сюзь серам гыон. Важ ворді сотчом. Куш ортой орччон. Но тайо туйод жо мунлі водзын, Но тайо туйсо мен индіс кодзув. А гашко, вежсис и ордым нырыс? Со кодко боксянь зэв муса пырис.

Збыль öмöй куслöм Бöр рöмзьö муслун? Дзик тшынас ру кодь... Эн, вужля, крукöд. Эн, ордым, руав. Сэк гашкö, суа?

Сэтор синмон

мускодз инмин, Лыйтог сьолом вужйодз сюрис. Ина, ина

курыд вина Дойсö вурысаліс-пурис,

Йитіс-вежйис, дойыс вешйис. Сьöлöм-мускöс оз нин ёнты, Кöртöн эжис, вир-яй вежис,

Сомын лолос тай эз шонты.

Юи помодз вина шомос... Мыйла бара дойсо косьті? Тэнад вомысь весиг вомидз Öні эсько выльысь босьті.

Лача

Лачалы

Кöнкö чöдлачтö шуöны «лач»-öн. Дзирдöн ворсöны яг шöрын киньяс. Лачыс кинялö, енэжö качö, Сэнi пöрö лöз енэжыс синмö.

Нылос чодлачлоз синмаон шуам, Кодыр муслунас кутам на лача. Лача яг, лача лонялысь юным, Помтом енэжыс — Енмыслон лача.

Мырпом

Паськыд нюр вылын нитшъюра вутшкысь, Восни сонъяса города вужйысь Муртса мыччыштіс вежодысь ныртор Мувыв шондіыс, дзоляник мырпом. Петырлун борся лун сьомос шонді Ассьыс нылуксо лелькуйтіс-шонтіс, Выло кыподіс венеча юрон, Пуктіс сар нылон дзордзалысь нюро.

Колис миянос шебродлысь войыс. Асъя югыдсо шондіыс койис Тэнад бандзибад, ымралысь паръяд. Лоин асъядор зарниысь зарни. Мырпом банъясад шондіыс ворсо, Зарни юрсиад гылодо корсо, Пукто юр вылад сар нывлысь венеч. Вотын вуджрасьо дзирдалысь вемос.

И вöлі пемыдысь на пемыд. И Пемыд шöрас чужис Чут. И пöся öзйис биа горйын. И Вöтысь кутіс чужны Вемöс. И нинöм Бисö эз нин кут. И сылысь югöрсö эз оръяв.

Тадз лоис Би и лоис Югыд.
Тадз юксьывлісны Инь да Ай
Тадз öддзан вынöн ставыс чужис.
Тадз лоис Енэжыд и Муыд.
Тадз сöвмис ловъя вир и яй.
Тадз Енъюгыдыс вöлисьт пузис.

Вёся лыа*

Ме мореланьо муна. Лыа рочын Тшем вовлом ракпань кокос дзожго посьон. Сё моро! Збыль мой кышныс чирссис восьо, Мед меным лысьом пожны волі лосьыд? Крым юрйыв шонді гожйо мыш и рушку, Сьод море товся рушос совнас вушто. А майбыр жо нин вося лыа вылын! Тшем ракпань шой вот сомын чажакыло...

Феодосияса Айвазовский музейысь петом борын

Тат, море доросодые ветліс Айвазянц, Мед борас море серпасьясон петны Йоз повсто Айвазовский роч ним улын. Сьод море важмоз шувго, изъяс лето, А ачыс Айвазовский важон кулі, Мед нимсо кольны карлы сетом ключлы, Мед кольны йозлы некымын сюрс море.

Када шыяс

Ловгон сувтлывло, кывъяд инман да, Жугыль жугло, а нимкодь нимодо. Аддзан кывйыслысь пыді сюроссо, Гуся дзирдъясон сійо дзулодчо. Торыт торома олом видзысьо. Кион асалом аски виччысьо. Оні «о!»-нитло ониш босьтігон, Оз по узълыны аски восьтігон. Корко короны. Гашко гажтомто. Войдор пемыдас, войлань мунома. Кольом му эжас колльон вунома. Кадыс кадъяло зыбуч лестукон. Кадыс кадало асъя петукон.

^{*} Жемчужный песок – Феодосияса пляж.

Воклы

«Ме корко ставсо тэныд висьтала...» Е. Козлов

Ме, дерт жо, ставсо корко висьтала, Кор паныдасям воча лов, А оні кисьтала и кисьтала, И бытть о некод нин оз ков. Ни стокан лэптысьые, ни вомъёртые, Ни сьылан друг, ни соран ёрт. Ме тода, орччон пыр на довъяло, Оз инас ошйы тэнад орт. И дерт нин, тэныд ёна забедно, Мый тшётш он вермы босьтны гор, Да мекод лёкголосон авзыны, Ме гажа юрон сыла кор. Ми вокъяс шмоньон волім унаон: И «польо-вок», и «батьо-вок»... Да со тай воляникысь мунінныд. Сэн бара тіян абу лёк: Од воин «родительяс» чукоро, Да сэні рушкуныд оз пот, Коть помся котанныд да соранныд И вовломтор, и анекдот. А тані зарни ар нин помасис. И мусо едждодліс нин лым. Ме отнам унаысь нин сконъясьлі, Од бордпов быри. Швачкис гым Дзик керка шöрö кыдзкö виччысьтöг И менсьым чегис лэбан борд. Да... кыдзко друг тай, воко, личодчин, Да чинтін меён кутан орд. Со оні отнам сэсся кисьтала. Коть эсько ловъя вокъяс эм. Став öніясö коркö висьтала, Но кор нин вуджа ассым нэм.

Вунодом герой

«Од волі пыж, и волі озын...», Мый морыс ковмис меным йозын?

Но гобоч шуд лаз зепто босьті, Да ыджыд ноптыр сюрнянь косьті. Ас йозлы корсьны петі гортысь Выль шемос му. Ме, отка корсьысь, Кузь туйо ворзи шыон-пуртон, Но весьон лоис мусо куртом.

Ме вуджи юяс, изъяс, эрдъяс, И муыс-ваыс мено вердліс. Но мойдвыв муыд эз ло воча, Коть волі сьодъясын и рочын, Коть сюрліс би пыр, ва пыр вуджны, И соскос уна поръя пуджлі. Лёк вынон венлі, письтлі гусьон, А корко мунлі-й лоз ной кузя. Ме гундырлилысь юръяс сотлі, И эзысь-зарни нопъям лодлі, И авъя нывъяс-аньяс боко. Дерт, нёровтчывлі, бур-ö-лёкö. И кыпыд гора сыылан сыывліс Ме йылысь нэмовойся сыылысь. И гаравлісны шогон-гажон. Но ставыс кольома тай важо.

Кор кулі сёöд дзормом сылысь, Сэк войтыр вунодіс ме йылысь... Мый корси конко бокын, йозын? Од волі пыж, и волі озын, И керка – куд кодь кыркотш йылын...

Но пыжой сісьмис озын вылын, Сьод вовдом-сюръя воймис, порис, Дзуг раскон вежсис пожом ворыс. Выль войтыр мено оз нин сылод, А корсян муой воши ыло.

Кодралом

«Аминьой! Олом тай пома! — Ловтышті корко, йой вомыд, — Истог моз ыпнитлан-куслан, Нюкыльтчан, огралан-чусман...» Ачым тай сёрнивыв усьлі.

Кусін. Кусім. Кусі...

«Аскиыд корко на лоо, Лэбыштас корко на лолыд», — Ичотик киньясто койин Нюмсера синъяссьыд войын, Ачыд дон кыа кодь лоин, войын войо воин...

Аскиыс талун тай воис. Лунъюгыд дзурсмуніс войö. Ичöтик куткыртчöм пышкай, Нетшкысьысь Саридзас пышйин.

Нетшкысысь Саридзас пышйин. Ас кежысь Вой кыа кытшын пышйин, эзысь пыжын...

Пожом

Еджыд яла, зарни кольяс... Отка пожомон тай коли. Эта пасьта гулыд ягысь Сывъя пожомъяссо сакис Сивныр-толыс бушков черон. Сомын отнамос эз керав.

Еджыд яла, зарни кольяс... Öткöн яг шöрас тай коли. Чуньпом öтнам постöг-тастöг. Подув тырис пипу раскöн. Мыйла сивнырыслöн черыс Менö öтнамöс эз керышт?

Еджыд яла, зарни кольяс... Öтка пожомон тай коли. Болоньой-о эз вов рошкыд? Сьовмосой-о эз вов тощо? Мыйла сивнырыс эз весав? Эз-о лолос лолод песлав.

Еджыд яла, зарни колльыс Пöрöм пожöмъяссьые колис. Пузув яла, пипу коньöр Пöрöм войпуяслы поньöд. Гырдöн тёпкö пипу корйыс. Оз кыв пипу пожöм горöс.

Еджыд лыа, зарни кольяс... Ягысь пипу сарги колис. Сярго-войпсьо пипу раскыс: Сивныр породас по аски. Пора ко тай, лача колис: Оз ко сісьмы зарни колльыс

Коми багатыр

«Педор Кироной, Роч му кутысьой...»

Рочын – коми, Саридз сайын – роч, Изьватаслы, гашкö-й, «Эжва ляти». Пöрысь пöльöс нуліс помор коч. ГДР-ын вок, дай водзджык, батьöй Дорйывлісны коркö чужан му. Талун «гöпсай полицайыс» дзöрö: Йöршитöны мырдöн (лешак, ну!) Роч и коми пöскöтина йöрö.

Коновалов, порысь айлон вок Роч казакон усис Икан дорын. Рочнас шуомысь эз босьтлы сійос шог, Боръя кывнас коми Енмос корис: «Менсьым лолос югыдінад босьт, Род-свой видз да визув Мозын юос». Чужис комион, а усис, кыдзи роч Туркестанса вирон мыськом муо.

Сюрöс эм на, муса коми вок. Коми сюрöс. Сы серти и сюртчы. Чужан муад вужйöд зумыд кок, Но эн вунöд, мый тэ Роч му кутысь.

Кузьсю зэрис.

Мыйко-й керис поводдяыс!
Лэбсянь ворйо бузгис ваыс,
Нильзьом нэмовойся саыс восьса струбаодые пырис.
Биыс гордон ассьые нырис,
Тшыннае сылы воча зырис.
Саыс сапкис. Зэрыс лёкмис (Усьны-визувтны тай кокни).
Тшыныс воча лювгис лоня,
Гартчис, пуркйис сатин воньон.

Корко кобис. Енмыс джобис. Струба сирва-саон бордіс, Доналыштіс подан кортыс. Бисо зарни-вежон эжис. Тёпком шысо ыргом вежис.

Каллян тшынöс содті пачас, Сирöд тшынкöд вывлань качас. Зэран кадад биыд мича: Öта-мöдöс сыкöд видзам.

Я архитектор замков на песке,

Воздушных замков зодчий и строитель, Гляжу на плод трудов своих в тоске, Фантомов зыбких раб и повелитель.

Но вот воздвигнуть, видно, не судьба Слоновой кости башню золотую. А помню, раньше видел я тебя, Но не узнал тогда совсем другую.

Был нищ и скуден духом и теплом, И в кровь месил ладони за горбушку, Жизнь отложив на смутное «потом», Пил водку из побитой в драке кружки.

Тогда рубил я бани и дома, И знал, что труд мой долго в них пребудет. Теперь я зодчий...

Только на хрена Мои фантомы сытым добрым людям?

Звёзд выступили залежи. Полярная моргает чуть. Луна в узорных варежках: Опять похолодает – жуть!

И по привычке ёжится Луна широкоскулая. Серебряные ножницы Стригут овечек Юмалы.

А те, что недострижены, Прочь убегают в панике, Но шерсть их сизо-рыжая Луне опять достанется.

Когда подвисла жизнь на волоске, И сила тёмная нежданно навалилась, Я рисовал былинкой на песке Лицо любимой, бесконечно милой.

Опешил враг, нависший надо мной, Чуть наклонился над её портретом, И меч убрал, шепнув: "Не я – герой", И прочь ушёл, не подождав ответа.

Был меч остёр, рука была крепка, Но разве в крепости руки лишь суть геройства? Былиночка легка, как в небе облака, Но есть у них неведомые свойства.

Рождение мира

На улице дождь
Тяжёлый и серый как Хаос.
И в нём проявляются первые тени предметов.
О смутных вещах перемешаны правда и ложь,
Зародыши чувств разбиваются струйками мыслей (пока неразборчивых). Капли, по крыше катаясь,
Шорох рождают — начало всех звуков. И ветер
Голос не смеет повысить.

Рождается мир,
Пока черно-белый, но позже
Он станет цветным, разноцветным, и светлым, и ярким.
Пока пусть убог он, неярок, и смутен, и сир.
Но тень отвердевшая станет реальным предметом,
А капли дождя, что пускают мурашки по коже,
И смутные чувства — вдруг станут великим подарком
С названьем Любовь, управляющим миром и светом.

Середина апреля

Вот выпал снег,

покрыл грехи людские, А послезавтра он растает снова. И может быть, начну писать стихи я, И может быть, ко мне вернётся слово.

Стихи безгрешные – бесплотны, бестелесны, Таких стихов жутка, страшна стерильность, Как привидений серость в сводах тесных, И как скопцов, ханжей, святош умильность.

Да стает снег, греховность пусть проснётся! Ведь грех любви, по сути, безупречен, И даже если к грязи прикоснётся, Он свят и чист. Поэтому и вечен.

Сон

Ясный свет из окон льётся. По росе к тебе бегу. Только выпи всё неймётся В заболоченном логу. Гулко кычет, упреждая От ошибок роковых. Всё я вижу, всё я знаю, Все поступки таковы: То как старец мыслю строго, То младенцем лепечу. Мне ведь надо так немного, И так многого хочу.

Я курю (18+)

1 ***

Я курю, и уходят за дымом нечёткие мысли. Я курю меньше «Монди», Снабжая леса благородным дымком углекислым. СО2 поглощают деревья, Им нужен мой дым для дыханья ночного. Фотосинтезом этот процесс третий век называют.

Я знаю.

2. ***

Дым на кухне коромыслом. Мысли. Мысль ли? Мысль смыслы. Дымом путь для мыслей выстлан.

Вьётся, вьётся дым клубами, Вьётся, стелется над нами, Над сосновыми домами, Над прошедшими веками.

Раньше, чем явились реки Из-под ледового плена, Стлался дым за человеком, Как спирали наших генов.

Сын огня, истока жизни, Дым жилья и дым Отчизны, Дым душевный в бане жаркой – Это всё в одной цигарке.

Дым над Родиной курится. Дым курений Богу снится. Дыма нечисть лишь боится... Отчего ж Кремлю не спится?

3. ***

Разведу свой костёр у могучей сосны вековой, Угощу, чем богатый, Хозяйку святого огня, А потом табачком я набью свою трубку с вишнёвой главой, Ведь и трубка моя — часть святого Её алтаря.

Мой огонь – часть огня, что нам Солнцем для жизни дана. В наших жилах течёт пламя каждой Вселенской звезды. Я курю. Трубка горлышком тесным рокочет строку из псалма. Я лишь квант. Но какой! Пусть на миг, но взлетевший до их и Её высоты.

Из цикла «Уход в восход».

Я умру когда-нибудь в пути. Что за разница? Ну, мать её ети!

Это лучше, чем больным, да при народе, Пусть в народе смерть того красней. Не хочу больничного ухода. Стоя встретить смерть куда важней.

Я умру когда-нибудь в пути. Ла и бог с ним! Мать её ети!

На обочине меня и схороните, Чтобы труп смердящий не везти, Ведь душа, привычная к полёту, И сама до дому долетит.

Я пойду по следу Пама, Весь подтянутый, как струны, Легкоступо зашагаю По его тропинке лунной.

Я пойду по следу Пама, За его неярким светом, И дойду, ведь я упрямый: Пама песня недопета.

Я пойду по Свету Пама. И когда сверкнут зарницы На восходе, значит – там мы Вместе на Каленик-птице.

Узнал о наличии сердца. Оно, оказалось, болит И болью противится смерти, О ценности жизни твердит.

Узнал о наличии чувства, Оно, оказалось, не спит. И как-то, ворочаясь грустно В бессоннице, сердце щемит.

На твёрдом, застеленном ложе Оно и рычит, и ворчит. На жизнь это так непохоже, Но мёртвое же не болит?

Новый день

Ну и ладно!!!
Поживём,
Наживём и проживём!
День сегодня был весёлый,
с солнцем ярким и дождём.
Вот вчера была печаль,
и спина была, как сталь,
ковкой крицей пламенело
в ярости лицо,

а жаль.

Жаль былого, убылого, денег жаль, и печень жаль. Ну да ладно. День-то новый, Как у девки красной шаль.

Йолгинь Цыпанов

Цыпанов Евгений Александрович, заместитель директора; заведующий отделом языка, литературы и фольклора, доктор филологических наук, доцент по специальности «Языки народов РФ».

Родился 15 июня 1960 г. в с. Визинга Сысольского р-на. В 1982 г. закончил филологический факультет Сыктывкарского государственного университета, в 1985 г. — очную аспирантуру Тартуского университета по специальности «финно-угорские языки». В 1987 г. в университете Тарту защитил кандидатскую диссертацию «Морфология причастий в коми языке», а в 2003 г. в Марийском государственном университете — докторскую «Грамматические категории глагола в коми языке». С января 1986 г. прошёл путь от младшего до ведущего научного сотрудника отдела языка Института языка, литературы и истории. С 2007 г. заведует отделом языка, литературы и фольклора.

Е.А. Цыпанов с научно-популярными статьями регулярно публикуется в газете «Коми му» и журнале «Войвыв кодзув». По словам автора, «собственные лирические стихи остались в прошлом», но иногда он пишет пародии на чужие.

йöз кывбуръяс лыддиг чужöмторъяс Шондібанöй, дöра гачöй...

«Важ дöра гач, тэ меным дона, Ми тэкöд вуджим кымын туй?!» Александр Некрасов

Быд мортлы мыйко век зэв дона: То чужанін, то вина доз. А меным, эсканныд коть оной, Меддона киссьом джинсы гоз. Ог порччыв сійос тов ни гожом,

Кöть выльöс ньöбны сьöмöй эм, Сэк сöмын лоа – зумыд пожöм, Кор гачöс тасмаала ме. Ме тэкöд быгалі да кельді,

Пыр тэ моз гажöн-шогöн тыр. Горт помын гыжъявлывла пель дін, Выль кывбуръясöс тэчигтыр. Ме вошта олöм мичлысь джынсö, Дзик киссян кö тэ, дона джинсöй!

Абу яндзим гожомын...

«Ас сикт кузя кöмтöг ме гожöмнас муна, Ме войт мында яндысьны таысь ог кут» Михаил Елькин

Кор зептой дзик кушмывло, сьокыд мем сэк. Но яндыся удждысьны ёртъяслысь век, Да-й ылодча кор, менам сьоломой нор, Коть збыльысьсо поръясьны некод оз кор.

Но гожом кор пуксяс, мем яндзим оз ковзьы, Од Сёськао муна, дон карын оз овсьы. Ас сикт кузя комтог и пасьтог ме муна Став во чожся шогой сэк сомын дзик вунло.

А сиктсаяс горзöны: «Чолöм, поэт!» Но кыдз татшöм войтыркöд гажыд оз пет? Ме войшöрöдз кöмтöг быд керкаöдз вола, А яндзимöс гортö ботинкиам кольла.

Со та вöсна тулысын, тöлын да арын Мем сьöкыд зэв овнытö Сыктывдiн карын.

Васа муза - медся муса...

«Сыктыв ю дорті ме муна Паныд локтö мича ныв» «Сыктыв дорын»

«И öзйис сэки менам сьöлöм Ме кысси бадьяс костöд чöла...» «Васа нывъяс» Владимир Тимин

Öтчыд коркö, руа войö Югыд тöлысь эзысь койис. Сыктыв дорö пасьтöг лэччи – Синмöй плешкöдз тшук эз чеччышт.

Öти здукöн дзик пыр коддзи. Васа ныв, Венера кодь дзик... Аддза – тайö менам Муза Ваысь петö... Ог нин вузав!

Паджга дорса пасьтом нылой... Озйис сьолом, косьмис кылой. Кысся бадьяс костод чола. Сьолом менам – лэчкын сьола.

Нюжодчи – тшук кыя сійос... Мича-й вотъяс аддзам мийо.

Штоп кодь мича ань

«Öзтіс чöскыда окасьöм, Быттьö сöдз вина штоп. Сöмын мортыд тай, мокасьтыд, Лоö бур, либö лёк».

Владимир Тимин

Шулома тай отчыд кодко: Быд ныв овло бур ли лёк, Кыдзи вина либо водка, Сыысь ёна абу шог!

Ношта ко на нылыд топыд, Сыысь озйо вир и яй! Быттьо содзом вина штопыд. Оз омой но лолыд кай?!

Синмос куни, окышта тшук Кон тэ, еджыд юра Машук? Видзода да – пызан кок. Пызан улас – тыртом штоп...

Ас йылысь нином ог тод

«Кыпыд яг вылас кая да ордымöд веськыдвыв сетча, Мый сэн, шор саяс? Муна, а сэтчö-ö муна, ог тöд».

Евгений Козлов

Кыпыд яг вылын ас садьö бара со воа, Мунны кытчöкö содтышта бара на öд Водзын ныв, векни ордымöд öдйöджык суа! Сöмын сiйö-ö ордымöд, тайöс ме бара-й ог тöд.

Кырныш курксö, а йöлöга сералö – кодöс тэ суан? Ладнö, вашъяла, тіянлöн делöыс мöд. Нылö, сулавлы, ме тэнö мусала, кылан? Топыд сывъясö босьті ме сійöс, сöмын сійö-ö нывсö – ог тöд.

Со öд пу сайын сулалö мöд, муртса бокынджык коймöд! Ставныд меным ті шеданныд, мичаöсь быдöн со öд Садьми друг кöнкö пемыдын, вом дор со пыктöма доймö Сöмын гортын-ö, йöзын-ö садьми, тайöс тшук он и тöд!

Тадзи быд вой öд муртала олöмöс вöтам Ветла карö ли, сиктö ли, тшыг али корсюрö пöт? Рытъя кыаыс рудзалас, вöр-ваыс куткыртчас-лöняс Сöмын ышмана кывбурöй артмис-ö, тайöс ог тöд!

Сьолом выло воо Капо ...

«Сьöлöм вылö воö Юля – Ветла раскö, сюмöд куля» «Мусукасян рöм» небöгысь Василий Лодыгин

Сьöлöм вылö воö Надьö, Раскысь пессö вая даддьöн.

Сьöлöм вылö воö Муся Вота öмидз тусьöн-тусьöн.

Сьöлöм вылö воö Парö Аддзысьлам век Сыктывкарын.

Сьöлом вылö воö Дуня Да и ичöт чойыс, Груня.

Сьöлöм вылö воö Тоня Вель кузь кока, ыджыд нёня.

Сьöлöм вылö воö Капö Сыкöд игнасьлывлам шкапö.

Сьöлöм вылö воö Сарра Олышта на сыкöд барра.

Сьöлöм вылö воö Ханна Сыкöд примитлывла ванна.

Роч, еврейка, финка, коми Ставсо окавлывла вомас.

Быдос радейтны од дась, Шыодчас ко: «Муса Вась!»

Багыль туйын ставыс вуні

«Багыль туйті муні, муні... Кашки, ыпки... Диво: вуні Кытчо муна, мыйла муна Тайо кодзыд лымъя лунас?» Александр Шебырев

Туйыс багыль, Кокой варгыль, Синмо сапко кодзыд лым. Диво: вуні, Кытчо муні Мамлысь олодом эг кыв:

«Туйыс багыль, Кокыд варгыль, Юрад тöрытъясьыд шом. Кöдзыд луннас Эн вай мун, но! Абу öд нин важ кодь том!»

Кашка, пошка Ыпка, ошка, Енмёс. Кора: «Отсёг сет! Кывза мамёс, Бурёс, шаньёс, Багыль туяд ог ся пет!»

Гижа кывбур увтчом уло

«Овлö кывбур — то кыпыд, то нор, Кöнi олöмыс син водзад сувтö... Пукся кывбуръяс гижны ме кор, Весиг понйöй тшöтш рифмаöн увтö...» Виктор Напалков

Кывбур гижöмыд овлö и нор, Корсян рифматö сьöкыда кор. Коркö-й пырысь пыр син водзад сувтö — Менам понйöй öд рифмаöн увтö!

Татшом понйыд оз быдонкод ов, (Эз тай ошйысьлы весиг Юшков). Менам овлоны зэв шуда лунъяс, Муза-понйой ко ыло оз мунлы.

Гижа увтёмсё во бёрся во, Колан выйёдзыс сёмын ог во. Но пыр эска, мый нимёдас коръя Вердысь музаёй, бур верданторйёй.

Аслад кокад эн конъясь!

Йиа му вылын вильыд, И конъясьны верман быд здуко. Сідзи ветлыны зіля, Медым аслам жо кокой эз крукод Вячеслав Бабин

Подöн ветла ме ичöтдыр кадсянь Сöмын öлöмöй велöдiс менö, Йиа му кузя ветлöдла арсянь Быттьö тöдысь морт песлöдла вемöс.

Коло тувччавны кокъяснад сюся, Зільны эсько, мед кызвыннае сувтсон, Медым кокыд мод кокад эз крукась, Видзод бурджыка – ныр вылад усян!

Ставыс быттьоко ина и арта, Сомын казяла: кывбурой артмо, Да од кокъяслон вильыш ру венас. Уся. Бур, мый оз пыркав юр вемой!

СОДЗТЫР КЫВБУР

ПРИГОРШНЯ СТИХОВ (ПоэзИЯЛИ)

Составитель О.И. Уляшев

Дизайн обложки О.И. Уляшева Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 200. Заказ № 57.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО Российской АН. 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.